

РАЗГОВОР
ВЕДУТ
ПРОФЕССИОНАЛЫ

На заре становления кинематографа его называли «Великим немым». Со временем «немое» научили говорить. Появилось звуковое кино. Позже родился новый вид искусства — телевидение. Оно уже было озвучено практически со дня рождения. Слово, песня, музыка заняли прочное место и на большом, и на малом, домашнем экране.

Что такое художественный фильм сегодня? Это искусство звукозрительных образов. Звук, музыка — неотъемлемые компоненты картины. Для меня фильм — это произведение, построенное по законам полифонии, где изобразительный ряд, актерское решение, звуковой ряд, переплетаясь, сливаются в единое целое. Так рождается образ, художественная форма, появляется глубина.

Со звуком в современном фильме, и кинематографическом, и телевизионном, связано немало проблем. На первый взгляд они, может быть, представляются техническими, но на самом деле, я уверен, напрямую связаны с творчеством.

СПЕЦИАЛИСТЫ-САМОУЧКИ

Звуковое решение фильма, найденное композитором, всегда зависит от технического его воплощения. А это значит — от звукорежиссера (на телевидении) и звукооператора (в кинематографе).

Мы уже говорили, что фильм — это произведение полифоническое (то есть многоголосное). В понятии же многих сегодняшних кинорежиссеров это искусство гомотонное, где тот или иной актерский эпизод должен сопровождаться музыкой, помогая исполнителю доиграть за него то, что не сыграно в сцене, то есть своего рода «спасательный круг». Надо ли удивляться, что такой подход к делу далеко не всегда приводит к созданию цельного и убедительного художественного образа.

Легкое, поверхностное отношение к музыке объясняется, на мой взгляд, тем, что многие режиссеры кино и те-

ПО ЗАКОНАМ ПОЛИФОНИИ

О МУЗЫКЕ В СОВРЕМЕННОМ СОВЕТСКОМ ФИЛЬМЕ

левидения не имеют специальной подготовки. Самое грустное, что они этого даже и не скрывают. Современный молодой режиссер постесняется сказать, что не разбирается в живописи. Но как часто он откровенно заявляет, что ничего не понимает в музыке. И тем не менее уверенно дает указания о том, какой должна быть музыка в его фильме.

Почему все это происходит? Как ни парадоксально, но, по моему, ВГИК готовит режиссеров не звукового кино (оперирующих звукозрительными образами), а немое (оперирующих образами зрительными). Звучит ли диалог со звуковой дорожки или вынесен в титры — для них дела не меняет. Искусство звукозрительных образов по непонятным причинам прошло мимо учебных программ этого вуза. ВГИК — крупнейший в стране институт, готовящий режиссеров кино и телевидения и не имеющий своей музыкальной кафедры. Правда, педагоги знакомят студентов с музыкальной литературой, преподают вокал. Некоторые студенты стараются приобщиться к музыкальной культуре самостоятельно. Но все эти занятия дают весьма скромные плоды, так как они недостаточны фундаментальны и систематизированы.

Еще хуже обстоит дело со звукорежиссерами и звукооператорами. Их вообще нигде не готовят, нет у нас в стране такого учебного заведения. Ленинградский институт киноинженеров выпускает специалистов, умеющих разбираться в схемах, но они не изучают ни эстетику, ни теорию искусств, ни других предметов, которые формировали и развивали бы их как художников.

Уже несколько лет союзы композиторов и кинематографистов предлагают создать во ВГИКе кафедру, которая занималась бы проблемами музыки и звука в фильмах. И руководство института как будто не возражает. Единственным препятствием было отсутствие помещения, где можно разместить специальное оборудование. Но рассматривать это препятствие всерьез, я думаю, не приходится.

Звукооператор и звукорежиссер — это весьма специ-

фические профессии, где должны сочетаться инженерные знания с художественным, образным мышлением. Поэтому, наверное, было бы целесообразно представлять этих специалистов технически готовить в Ленинградском институте киноинженеров, а затем, положим, на последние два года желающих одаренных студентов переводить во ВГИК для изучения творческих предметов.

Но дело не только в учебной подготовке. Не менее важна и постоянная практика.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ

Сейчас ее тоже не хватает. Звукооператор год, а то и больше занимается картиной: пишет черновые фонограммы, проводит тонировки. Лишь один раз за все это время у него появляется возможность записать к фильму музыку. Как же он это делает? Чаще всего, конечно, плохо. И ничего удивительного тут нет. Даже самый талантливый спортсмен, если он будет редко тренироваться и выступать раз в год, никогда не добьется успеха. Точно так же и оператор, записывающий музыку от случая к случаю, да к тому же не имеющий специального образования, не может расти и совершенствоваться.

Выход из этого положения видится в том, чтобы распространить опыт «Мосфильма» и Государственного дома радиовещания и звукозаписи. Здесь выделяют специальных звукооператоров (тонмейстеров), которые занимаются только записью музыки. Благодаря постоянному тренингу такие работники всегда «в форме». Вопрос этот ставился и в Союзе композиторов СССР, и в музыкальной комиссии Союза кинематографистов СССР, но дело пока не сдвинулось с мертвой точки.

С МИКРОФОНОМ И БЕЗ МИКРОФОНА

К исполнителям песен, выступающим и на сцене, и на экране, выработалось вполне определенное отношение. Образовались два ла-

герь, которые ведут между собой малопонятную борьбу. Одни считают, что певец с сильным голосом — вот это да, а остальные просто «микрофонные шептуны». Другие придерживаются прямо противоположной точки зрения. Мне такой подход кажется неправомерным. Среди и тех, и других певцов есть хорошие исполнители, а есть и плохие.

Другое дело, что любой певец должен уметь пользоваться своим голосом, исполнять строго определенные произведения. Нелепо, на-

пример, петь арию Варяжского гостя перед микрофоном, это будет искажением авторского замысла. И, наоборот, исполнять современную эстрадную песню, интимную и камерную, «прямым голосом» в зал, без микрофона, тоже не следует. Она приобретет несвойственную ей окраску.

Бывают, конечно, случаи, когда артисты с сильными голосами поют в микрофон. Но, как правило, на значительном удалении от него. И потому микрофонного пения как такового здесь все-таки нет. Просто это оперное или камерное исполнение в большом зале, не имеющем хорошей акустики.

А как быть с песнями, написанными специально для микрофона? Этот вопрос для нас особенно важен, так как в любом теле- или кинофильме звучат именно такие песни.

У нас немало актеров, которые хотят петь. Но многие делают это плохо, опять-таки потому, что их не учат. В том же ВГИКе, как уже говорилось, преподают вокал, знакомят с творчеством композиторов. Все это, конечно, нужно. Но гораздо важнее, мне кажется, научить будущего драматического актера понимать музыку, использовать ее в своей работе. Научить тому самому микрофонному пению, к которому относятся порой так высокомерно. Ведь ни один выпускник ВГИКа не собирается петь в Большом театре. Его голос будет звучать с кино-

или телеэкрана. Для этого нужно учиться петь перед микрофоном. В институте же такая задача и не ставится. В результате не только среди звукорежиссеров и звукооператоров, но и среди актеров много самоучек, которые овладевают исполнительским мастерством как придется.

Есть, конечно, самоучки и со счастливой судьбой. Например, А. Фрейндлих, Л. Гурченко, А. Миронов, еще несколько актеров. Их не учили петь в микрофон, и тем не менее у них это получается. Но исключения, как известно, только подтверждают правило.

Что нужно, чтобы научить драматических актеров петь в микрофон? Очень многое и очень немногое: опытный педагог и несложная аппаратура в специально оборудованном классе.

Думаю, что в институте надо также учить актеров играть на музыкальных инструментах. Целесообразно ввести в программу такой курс. Сегодня актер, не играющий ни на одном музыкальном инструменте, выглядит просто странно.

ПРИСМОТРИМСЯ К ПРАКТИКЕ

Мне довелось участвовать в создании нескольких телевизионных фильмов и спектаклей, и я не могу не сказать о контрастах, которые сразу бросаются в глаза.

Многие редакции на телевидении работают в благоприятных условиях, так как пользуются услугами Государственного дома радиовещания и звукозаписи, где трудятся прекрасные звукорежиссеры. Творческое объединение «Экран» весь фильм делает своими силами. В результате возникает положение, о котором говорилось выше: звукооператор записывает музыку к картине раз в год. Может быть, стоит и здесь пойти по пути специализации: выделить определенную группу музыкальных операторов либо воспользоваться услугами опытных работников Государственного дома радиовещания и звукозаписи.

Некоторые залы перезаписи объединения «Экран» имеют лишь по четыре-пять каналов. Наверное, пришло

время установить там более совершенную звуковую технику. Это позволит значительно ускорить работу и повысить художественные достоинства фильмов.

Зато все, что делается в Государственном доме радиовещания и звукозаписи, как правило, бывает отличного качества. Фонограммы музыки к фильму «Ольга Сергеевна», например, делались там. И класс записи был очень высок. На конкурсе в Лос-Анджелесе музыка заняла призовое место. И в Америке потом выпускали пластинку на основе только этой фонограммы, ничего не изменяя.

Как видим, даже объединение «Экран» сталкивается еще с определенными трудностями. А о краевых и областных студиях даже и говорить не приходится. Приезжая на периферию, каждый раз убеждаешься, что если бы там и были отлично подготовленные работники, то хорошую звуковую продукцию они все равно бы дать не смогли. Крошечные студии, устаревшая техника не позволяют сделать безупречную запись.

В очень немногих студиях, например, есть ревербераторы. А как же без них записывать певца в заглушенном помещении? В таких условиях говорить о качестве художественных программ местных студий, разумеется, трудно. Конечно, хорошо бы всюду построить просторные помещения, оснастить их новейшим оборудованием. Но это потребует огромных средств. Поэтому, мне кажется, сейчас надо делать ставку на центральные студии, куда направлять и знающих специалистов, и современное оборудование. А местные студии пока могли бы шире использовать художественные программы, которые создаются в Москве. Конечно, это понятно, что они стараются во что бы то ни стало готовить свою художественную продукцию. Но все-таки лучше меньше, да лучше. К этому, наверное, следует стремиться.

Художественные достоинства теле- и кинофильма сегодня во многом зависят от звукового, музыкального оформления. Вот почему его качество требует пристального внимания.